

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Современный мир в культурно-цивилизационном измерении (к 60-летию профессора С. Халилова)

А. Н. Чумаков*

В истории личных отношений с другими людьми каждый может составить список особо интересных, запоминающихся имен, с которыми обычно ассоциируются какие-то необычные жизненные ситуации, высказывания или время совместного общения. При этом не обязательно знать человека долго и хорошо. Иногда оказывается достаточным одного разговора, необычной встречи, чтобы человек запомнился на всю оставшуюся жизнь, тогда как других, с кем общался и больше, и чаще, со временем с трудом вспоминаешь.

В списке значимых для меня имен уже многие годы прочное место занимает видный азербайджанский ученый, философ, политик, тонкий знаток поэзии и культуры — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Азербайджанской Республики Салахаддин Халилов. Достаточно обратиться даже к некоторым его работам, чтобы понять: естественнонаучная база, философское отношение к жизни и богатый жизненный опыт здесь составляют единое целое¹.

Будучи человеком немногословным, он приводит на первый взгляд впечатление «кабинетного мудреца» — неспешного, вдумчивого, взвешивающего слова и вникающего в суть вещей, так что трудно поверить, что за всем этим скрывается энергичная и деятельная натура, за плечами которой и пятилетний опыт депутат-

ской работы в Милли Меджлисе (Парламенте) Азербайджанской Республики, и учреждение первого в Азербайджане частного университета, и создание нового журнала, и еще много того, что сделать под силу только человеку решительному, неординарному. Несомненно, здесь мы имеем дело с особым взглядом на мир, где на первый план выступает не только опыт и аналитический стиль мышления, но и отношение к жизни с позиции гуманизма, нравственности и эстетического ее восприятия. В какой-то мере профессор Халилов сам объясняет феномен своей натуры, когда пишет, что познание в широком смысле должно включать «помимо логического мышления ещё и мироощущение, миросозерцание и чувственную интуицию» — сложное взаимоотношение разума и любви². В этой связи невольно возникают параллели с философией и мироощущением великого гуманиста XX века А. Швейцера, отстаивавшего позицию «благоговения перед жизнью»³.

Близкую к этому оценку творчества С. Халилова находим и в известном журнале «Вестник Российского философского общества», который, откликаясь интересной рецензией на одну из его последних работ «Любовь и интеллект», писал: «Перед нами философичная книжка интеллектуала о любви, рассматриваемой с позиций мусульманского Востока и христианского Запада, поэтов и философов этих

* Чумаков Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

¹ См.: Халилов С. Основания научно-технического прогресса. Логико-методологический анализ (Послесловие академика А. Д. Урсула). М., 1997. Его же: Любовь и интеллект. М., 2009; Романтическая поэзия в контексте восточно-западной проблематики. М., 2009; Великий шелковый путь // В кн.: Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; ЦНПП «Диалог». М.: Радуга, 2003 и др.

² Халилов С. Любовь и интеллект. М.: Маска, 2009. С. 51.

³ См.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М.: Прогресс, 1992.

двух цивилизаций. Широко используя источники, автор не только мастерски вскрыл разницу самоощущения и самовыражения любви в рассматриваемых им мирах, своеобразии воздействия национально-религиозных обычаев и особенностей социальной психики, но и нашёл общность их эволюции, особенно при усиливающемся повсеместном испарении нравственных норм как практического жизненного руководства людей»⁴. Анализируя далее оригинальные идеи азербайджанского философа, автор рецензии — известный российский философ, политический и общественный деятель С. В. Белозерцев справедливо замечает, что «в системе педагогики и Запада, и России любовь не излагалась и не излагается как высшая духовная ценность, хотя в русской литературе и философии нередко говорилось о любви как о высоком духовно-эстетическом чувстве»⁵. В конечном счете рецензент приходит к выводу, что в книге, «достойной прочтения», «каждый читатель сумеет отыскать для себя... рациональные зёрна, приправленные приложением избранного из литературно-философского цветника восточно-западной мысли»⁶.

Сказанное, и без того запоминающееся своей самобытностью, как-то по-особому стало восприниматься после моей последней встречи с профессором Халиловым, которая состоялась на Всемирном форуме по межкультурному диалогу, проходившем в Баку, 7–9 апреля 2011 года. Прибыв на этот Форум с докладом «Культурно-цивилизационный аспект диалога в глобальном мире», я был готов к вполне ожидаемой дискуссии относительно серьезных заблуждений по поводу культурного и, в особенности, цивилизационного развития общества в условиях глобализации. Фактический провал европейской политики мультикультурализма, а теперь еще и мощная волна «твиттерных революций», поднявшаяся вслед за «цветными революциями» в странах Арабского Востока, еще больше обострили и без того поставленную под вопрос проблему социально-политической стабильности, при-

чем уже не только на государственном и региональном, но и на глобальном уровне. Причин тому множество, но среди важнейших — набирающая обороты глобализация на фоне все увеличивающегося разрыва между вызывающим богатством, вкупе с непомерной жадной властью одних и вопиющей нищетой, сопряженной с фактическим бесправием, других. И это при том, что новейшие технологии, замешанные на широких возможностях глобальной информационно-технологической революции, дают возможность людям свободно общаться в режиме реального времени независимо от места их нахождения, что многократно увеличивает социальную активность и мобильность. Все это заставляет по-новому посмотреть на реалии сегодняшнего дня и перспективу общественного развития, с точки зрения обеспечения его стабильности и безопасности.

К сожалению, действительность такова, что теоретическое осмысление ее значительно отстает от происходящего. Опыт общения с коллегами в России и за рубежом дает основание утверждать, что современный глобальный мир многими из них воспринимается еще в категориях XX, а то и XIX века, без учета того обстоятельства, что понятия «культура» и еще в большей степени «цивилизация» нуждаются в серьезном переосмыслении в контексте новых знаний, наработанных в последние десятилетия в глобалистике. В каково же было мое удивление, когда в ряду привычных «традиционных» взглядов на цивилизацию, звучавших в выступлениях уважаемых докладчиков, буквально диссонансом прозвучали слова С. Халилова о «единой», «мировой» цивилизации, в контексте которой он изложил свой оригинальный взгляд на принципы и возможности диалога в современном мире. Стало очевидно, что наши взгляды с ним тесно совпадают. Последующий, к сожалению, краткий, обмен мнениями еще больше придал уверенности в том, что ключ к пониманию сути глобализации и решение порождаемых ею глобальных проблем следует искать, в первую очередь, в культурно-

⁴ Вестник РФО. 2010. № 1 (53). С. 175.

⁵ Там же. С. 178.

⁶ Там же.

⁷ См.: Чумаков А. Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М.: КАНОН+, 2006.

цивилизационных основаниях развития общества, к чему я пришел в свое время, уделив специальное внимание этому вопросу⁷.

И в самом деле, современный мир нуждается в серьезной корреляции социально-экономического устройства и изменении его в сторону большей справедливости при распределении финансовых, материальных и иных благ и ресурсов. Несомненно и то, что политическая жизнь должна обеспечивать обществу возможность для его самоорганизации, ибо любая «нация является живым организмом, а не машиной для воспроизводства господствующих идей. Она не может держаться на закрученных гайках»⁸.

Однако решение таких задач является делом не только предельно сложным, но и достаточно долгим. Но одно бесспорно — без вовлечения в такие преобразования широких слоев населения никак не обойтись. Отсюда, отвлекаясь от деталей, возможных сценариев общественного развития, по сути, только два: или управляемые, основанные на диалоге и взаимопонимании различных сторон реформы, или революционные события, сопровождаемые насилием, разрушением и потрясениями. Первый вариант не только желателен, но и вполне возможен, важно только понимать, что ключевым в этом случае является диалог, основанный на уступках, компромиссах и признании права на отстаивание своей позиции вовлеченных в такой процесс сторон.

Однако как его обеспечить в современном глобальном мире, разделенном на множество «национальных квартир», в каждой из которых свои порядки? Можем ли мы теперь индифферентно относиться к происходящему в соседних странах, когда глобальные процессы сделали нас составными частями единого целого и любые диспропорции, волнения, потрясения эхом отдаются, как минимум, в регионе, а то и в планетарном масштабе? Безразлично относиться не можем, но и действовать с позиции силы, будь то политической, экономической или военной, также не можем. И опять возвращаемся

к тому, что остается путь согласований и переговоров, для которого в глобальном мире вывели свои, особые условия, к тому же вовсе несводимые к утвердившимся на Западе формам демократии. С. Халилов приводит в этой связи тонкое, но весьма значимое различие между Востоком и Западом, когда пишет, что сравнение их «в некоторых моментах подобно сравнению искусства с наукой. Восток созвучен с искусством, Запад — с наукой»⁹.

И в самом деле, основные принципы демократии, сформулированные в эпоху активных буржуазных преобразований и положенные в основу современных демократических институтов, обрели устойчивые формы пока только в отдельных странах и нуждаются в новом осмыслении, если говорить о применимости и распространении их в масштабе всей планеты в контексте современных глобальных процессов. Это, пожалуй, одна из самых главных задач, которую предстоит решать человечеству в XXI веке, так как из того, что мировое сообщество обрело и «общий дом», и общую судьбу, и общую ответственность за то, что происходит в мире, еще не следует, что демократические ценности и принципы организации общественной жизни, по которым живет пока что меньшая часть человечества, автоматически будут восприняты остальным мировым сообществом. По крайней мере, тот напор и та активность, с которыми демократические ценности зачастую внедряются в другие, неприспособленные для этого культуры, нередко вызывают недовольство, недоумение, а то и вовсе обратную реакцию. И это становится вполне понятным, если принять во внимание мнение С. Халилова, который достаточно убедительно пишет: «В условиях глобализации, которая в большинстве случаев проявляется как вестернизация, этнические группы, малые народы, каждый из которых обладает собственной неповторимостью, как будто цементируются в единой безликой конструкции. Утрачивается индивидуальность. Своеобразие, воспринимавшееся недавно как красота, сегодня

⁸ Медведев Д. А. Нация не может держаться на закрученных гайках // Коммерсантъ. 04.03.2011. № 38 (4579), <http://www.kommersant.ru/Doc/1594594>.

⁹ Khalilov S. East and West as Social Models // Global Studies Encyclopedia / Edited by I. I. Mazour, A. N. Chumakov, W. C. Gay; TsNPP "Dialog". M.: Raduga Publishers, 2003. P. 116.

¹⁰ Халилов С. Восток и Запад как модели общества // Глобалистика: Международный, междисциплинарный, энциклопедический словарь. М. – СПб. – Нью-Йорк: Элима, Питер, 2006. С. 126.

представляется в качестве недостатка. Нечто оригинальное и неповторимое обесценивается в силу того, что это непохоже на общепринятые на Западе образцы»¹⁰.

Итак, в современном мире для построения эффективного диалога необходимо выбрать правильные основания интерактивного общения. Так, например, получившее широкое распространение с подачи Дж. Бентли «межкультурное взаимодействие»¹¹ для этих целей не вполне подходит, так как оно акцентирует внимание на культуре и не учитывает цивилизационную составляющую. А ведь человечеству имманентно присуще не только культурное разнообразие, но и цивилизационное единство, что в условиях глобализации многое меняет. Так, правомерно говорить о формировании с середины XX в. единой мировой цивилизации, которая трансформируя, но несколько не отменяя культурное разнообразие мира, образует с ним единый культурно-цивилизационный контекст динамично развивающегося мирового сообщества.

При этом важно подчеркнуть, что складывающаяся таким образом беспрецедентная мировая система вовсе не элиминирует сформировавшиеся естественным путем отдельные очаги и формы проявления цивилизации, как не отменяет и разнообразие самобытных национальных культур, а вырастает, выкристаллизовывается из них, образуя уникальную, не имеющую аналогов в истории целостность. Вместе с тем, новое глобальное культурно-цивилизационное образование настойчиво требует от различных типов локальных и региональных культурно-цивилизационных систем, сложившихся в условиях фрагментарного мира, соблюдения единых для всего человечества норм, правил, запретов, предписаний и т. п.

Реализация и воплощение в жизнь этих требований и составит, как представляется, основное содержание исторического процесса в XXI веке, что, несомненно, не будет протекать гладко и породит массу принципиально новых столкновений и противоречий в международном сообществе, так как культуры всегда были и будут разными, и потому культура

как таковая и впредь будет не столько объединять, сколько разъединять различные страны и народы, тогда как цивилизация изначально несет в себе объединяющее начало. Отсюда, разногласия и противоречия всегда будут сопутствовать мировому сообществу, в котором различные культурно-цивилизационные системы (подсистемы) непременно и с необходимостью будут соперничать. Предвидеть и если не избежать, то хотя бы смягчить негативные последствия таких противоречий и должна в меру своих возможностей политика диалога в глобальном мире.

Здесь важно подчеркнуть, что глобальный взгляд на мир вовсе не следует противопоставлять локальным представлениям и частному образу мыслей. Мы вполне можем говорить о формировании глобального сознания в планетарном масштабе, в основе которого лежат как общие для всех ценности и нормы поведения, так и признаваемые другими национальные и культурные особенности различных людей. Но это еще не все. Для успешного и стабильного культурно-цивилизационного диалога в глобальном мире требуется *общезначимая для всех мораль*, то есть в планетарном масштабе необходимо формирование общечеловеческих ценностей и общечеловеческой морали, которые бы не подменяли, а дополняли и развивали мораль и ценности различных народов. Представляется, что Всеобщая декларация прав человека, уравнивающая всех людей в их праве на жизнь, свободу и ответственность, может и должна быть отправной точкой формирования такой морали.

Другим необходимым условием результативного диалога является *единое правовое поле* и общая система как принятия, так и исполнения в планетарном масштабе правовых норм, единых для всех стран и народов. Заметим, что речь идет не о международном праве, которое уже неплохо развито на межгосударственном и региональном уровне, а о праве глобальном, которое действительно было бы всеобщим. Такое право вовсе не предполагает отмены правовых систем отдельных государств или региональных структур, международных правовых актов и институтов. Важно только что-

¹¹ См.: Bentley, Jerry H. Cross-Cultural Interaction and Periodization in World History // American History Review. 1996. June. P. 749–770.

бы последние были приведены в соответствие с правовыми нормами более высокого порядка — глобальным правом и не противоречили ему.

Важны также *религиозная толерантность и свобода совести*, которые необходимы в качестве важнейшего условия мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия различных людей независимо от их религиозных убеждений или отсутствия таковых. Наконец, для эффективного диалога в глобальном мире важно также наличие единого языка общения, каковым к настоящему времени в силу ряда объективных причин все больше становится английский язык¹².

Сказанное является условием необходимым, но вовсе не достаточным для эффективного диалога. Среди других уже сформировавшихся предпосылок для успешного диалога в глобальном мире, в том числе и упомянутой выше соответствующей мировоззренческой основы, предлагаемой профессором Халиловым, следует назвать единое информационное пространство, сложившееся на базе современных телекоммуникационных технологий, вкуче с космическими системами связи, а также современные средства массовой информации, которые позволяют каждому человеку в режиме реального времени быть в курсе всех последних событий и обсуждать любые вопросы с кем бы то ни было, независимо от того, в каких точках планеты находятся собеседники.

Вместе с тем, в современном мире существует и масса препятствий, стоящих на пути развития и укрепления диалога. Так, например, абсолютное большинство современных государств функционируют на основе принципов, сформировавшихся в условиях, когда человечество было еще фрагментарным и не

проявляло себя как единое целое. Правящие элиты различных субъектов международных отношений, органично вписавшиеся в систему сложившихся связей, продолжают и сегодня мыслить фрагментарно вопреки изменившимся обстоятельствам, которые требуют системного, глобального взгляда на мир. С этих позиций они продуцируют и поддерживают необоснованные страхи относительно утраты в результате глобализации самобытной культуры отдельных народов, потери национальной идентичности и т. п. Упорно отстаивая позицию независимости и национального суверенитета, проводя активную политику патриотизма и национализма, они, как правило, не готовы к открытому диалогу, если он таит для них угрозу поделиться даже незначительной частью своих полномочий в пользу наднациональных структур.

Так кто же может и должен взять на себя ответственность за обеспечение условий для продуктивного диалога в столь сложном и противоречивом мире? В первую очередь такая ответственность лежит на наиболее развитых странах и крупнейших международных структурах, таких как ООН, ЕС, СНГ и др. В то же время ответственность за формирование необходимых условий и соответствующей атмосферы для диалога в глобальном мире должна взять на себя и мировая политическая, научная, деловая элита, то есть те люди, которые имеют соответствующее мировоззрение, обладают необходимыми знаниями и опытом. Вне всякого сомнения, С. Халилов является ярким представителем именно этого круга людей, ибо не только обладает всеми необходимыми для этого качествами, но и занимает активную жизненную позицию, основанную на лучших традициях гуманизма и просвещения.

¹² См.: Кристал Д. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. Н. Кузнецовой. М.: Весь Мир, 2001; Чумаков А. Н. Проблема единого языка общения в глобальном мире // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». М.: РАН, 2007; Гунаев З. С. Будет ли в XXI веке глобальный язык? // США – Канада: экономика, политика, культура. 2001.